Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Склад запчастей

— Ну, — сказал папа, — ничего смертельного не произошло. Вторым потоком попробуешь, в августе.
— А может всё-таки в другой институт подашь документы? — спросила мама.
— Нет, — Костя покачал головой. — Я твёрдо решил на железку идти.
Железка — это железнодорожный. Так в обиходе звали филиал академии путей сообщения, куда не поступил в начале такого хорошего лета Костя Иноходцев.
— Чем думаешь летом заниматься? — спросил отец.
— Думаю поработать, — Костя пожал плечами. — Чего попусту сидеть да мысли гонять в голове: а вот так надо было или вот так. Экзамены начнутся — вот тогда и буду думать.
— Ой, как бы не пролететь, — мама недоверчиво покачала головой.
— Мам, ну понятное дело, что подготовлюсь, — чуть досадливо сказал сын. — Учту — как в первый раз не получилось.
— Ну и правильно, — кивнул отец. — А с работой, если хочешь, я могу поспрашивать — может что у нас есть.
— Давай, — согласился Костя.
Июньская неделя пролетела быстро, Костя отдыхал — а у отца всё не было времени узнать про работу, навалился какой-то срочный заказ на компрессоры. Он работал слесарем-сборщиком уже почти 20 лет и квалификацию имел отменную. Соответственно и авторитетом пользовался у себя на заводе.
— Ну что, — сказал он за ужином, — есть одно место. Грузчик на складе запчастей. Работа всегда в первую смену, денег, сам понимаешь, не очень много, ну так и требования минимальны.
— Пойдёт, — согласился Костя. — Завтра приходить?
— Да, возьми паспорт, фотографии у тебя, кажется остались? Из тех, что для поступления делал?
— Есть четыре 3 на 4. Пойдут?
— Возьми две и завтра со всем этим к 8 утра подойдёшь в отдел кадров, в восьмую комнату. Там спросишь Павла Алексеевича, скажешь, что от меня. Мы с ним всё обсудили, так что оформишься быстро. Медосмотр пройдёшь и готово.
— Медосмотр? — удивился Костя. — А это зачем?
— Порядок такой, — ответил отец. — В твоём-то случае почти формальность, а есть профессии, к которым особые требования предъявляют. Вот и следят врачи, чтобы работник им соответствовал. Я сам раз в год прохожу.
Костя кивнул, соглашаясь, и, помыв за собой посуду, отправился дочитывать увлекательную книгу «Водители фрегатов».
Утром, немного волнуясь, он вошёл, постучавшись, в восьмой кабинет отдела кадров завода.
— Здравствуйте, — сказал юноша. — Мне Павел Алексеевич нужен.
За тремя столами сидели две женщины лет 45—50 и мужчина примерно их же возраста. Он и ответил:
— Слушаю.
— Я Костя, с вами мой папа разговаривал, Иван Дмитриевич.

— А-а, — кивнул Павел Алексеевич. — Ты насчёт работы на лето, да?
Костя кивнул и, подойдя, протянул документы. Павел Алексеевич взял их и уже через 5 минут протянул Косте небольшой картонный прямоугольник со штампом завода и его фотографией.
— Сейчас пройдёшь медосмотр и вернёшься ко мне. Пропуск не теряй, без него не выпустят. Поликлиника недалеко, вот схема прохода по заводу к ней. Ну, удачи!
— Спасибо! — Костя улыбнулся и, едва сдерживаясь, вышел из кабинета.
Проходная была недалеко от отдела кадров. Костя показал пропуск и вскоре уже шагал по заводу между цехов. Внутри завод неожиданно напоминал обычный город — прямыми и достаточно широкими улицами, обильно росшими деревьями и даже пару раз замеченными кошками.
В заводской поликлинике Костя нашёл регистратуру и получил бланк профосмотра. Список врачей в нём и правда был невелик — терапевт, окулист, ЛОР, хирург, невропатолог и рентген. Заняв очередь на флюорографию — желающих оказалось неожиданно много, Костя сбегал и сдал анализы.
К обеду он уже возвращался к Павлу Алексеевичу, который собирался в столовую.
— Ну что, прошёл всех? — спросил он.
— Да, только анализы и рентген завтра будут готовы.
— Ну вот, завтра утром забирай лист профосмотра и приходи ко мне. Спецовку тебе выпишем, но получишь дня через два, поэтому возьми пока из дома что-нибудь для работы.
— Возьми старые джинсы, которые я тебе чинила, — сказала дома мама. — Коричневые.
— А ничего, что зашитые? — смутился Костя.
— Нормально, — сказал отец. — В работе всякое случится может. Я свою спецовку и рвал, и маслом пачкал. Одежда в работе не должна отвлекать или мешать.
— А я тебе покушать соберу, — добавила мама. — Кто знает, как там с кормёжкой.
— Да я вроде всё ем, — улыбнулся Костя.
— Да не в этом дело, — сказал отец. — У нас склады так разбросаны, что иногда до столовой топать дольше чем есть. Оно тебе надо? А своё поесть всегда можно.
И вот, солнечным утром 14 июня 2011 года, Костя шёл по заводу, поглядывая на схему, нарисованную Павлом Алексеевичем. Идти до склада оказалось не близко, минут 15 доброго хода. Правда, успокоил его Павел Алексеевич, пешком туда идти ему придётся только сегодня, потому как не с начала смены. А вообще по заводу на дальние цехи и склады ходят маленькие автобусы от проходных.
Разглядывая заводскую местность, уже густо озеленившуюся, а местами и усеянную цветами на пустых промежутках, Костя пришёл к небольшому зданию почти на самом краю завода. По крайней мере, забор виднелся метрах в пятидесяти, а до ближайшего цеха было минут 5 ходу.
Сам склад на вид был очень старым, чуть ли не довоенной постройки. Кирпичный, с многочисленными выщерблинами, с шиферной и покрытой мхом во многих местах крышей. Только железная дверь была относительно новой. Костя потянул её, но она оказалась закрытой. Озадаченно потоптавшись, он заметил кнопку, напоминавшую пусковую, сбоку от неё и, решившись, нажал. Внутри склада резко прозвенел сигнал. Спустя какое-то время щёлкнул засов и дверь открыла девчонка совсем небольшого роста в синем рабочем халате. Она молча смотрела на Костю и тот, немного удивившись тому, что встретил кого-то младше себя, сказал:

— Я из отдела кадров, грузчиком.
— Ну наконец-то, — немного хмуро сказала девчонка и пошла внутрь.
Костя пошёл за ней, но его остановило замечание:
— Дверь за собой закрой.
Чуть надувшись — ещё девчонки им не командовали! — он закрыл дверь и догнал девчонку, которая свернула из короткого коридора направо, в маленькую комнатку. К его удивлению, ожидаемой кладовщицы там не оказалось. Девчонка уселась за стол, на котором стоял старый компьютер и стопкой лежали большие амбарные книги. Одна была открыта, страницы были исписаны аккуратным почерком.
— Документы давай, — сказала девчонка, глядя на него тёмными глазами.
— А чего это ты раскомандовалась? — терпение Кости иссякло. — Я, вообще-то, не к тебе в гости пришёл, а на склад. Так что кладовщику и отдам документы.
Девчонка хмуро посмотрела на него и сказала:
— Ну так и отдавай. Кладовщик — я.
— Ага, а я — директор этого завода! — хмыкнул Костя.
— Ну и вали тогда отсюда, — так же хмыкнула девчонка. — Мне грузчики нужны, а не директора.
— Хорош грубить, позови начальника своего, — нахмурился Костя.
— Здесь я начальник, — спокойно и уже чуть улыбаясь, сказала девчонка.
— Мне нужна кладовщица Терещенко Нина Александровна, — отрубил парень. — Вот когда её увижу, тогда и отдам документы.
Девчонка открыла ящик стола и достала оттуда пропуск, только не картонный, как Костин, а как у отца — пластиковый, в синей рамочке. Протянула Косте. Тот взял. Рядом с фотографией девчонки, на которой она была ещё младше, была фамилия: Терещенко Н. А. Табельный номер и пометка под ним: складское хозяйство.
Костя стушевался. Получается, что она и правда кладовщица? А он ей нагрубил... Сейчас попрёт его обратно в отдел кадров. Кранты, перед отцом стыдно будет... Краска заливала его лицо и шею.
Он опустил голову и просипел:
— Извините. Я не думал...
— Оно и видно, — сказала девч... кладовщица, улыбаясь чуть язвительно. — Ладно, прощён. Не первый такой, у кого язык быстрее ума. Надеюсь, что с руками у тебя всё в порядке, коль уж голова не блещет сообразительностью. — Ага, — кивнул Костя. Кажись, обошлось! Он несмело улыбнулся. Потом торопливо протянул документы.
Нина Александровна взяла их, быстро проглядела и что-то коротко отписала внизу страниц. Кивнула на стул:
— Присаживайся, Константин Иванович.
— Можно просто Костя, — сказал парень. — Мне лет не так много, чтобы по отчеству звать.
— Ну и правильно, — кивнула Нина. — Меня тоже зови по имени, так быстрее. Здесь все друг друга по имени зовут, ну, если, конечно, не начальство какое. Ты на завод ненадолго, как я поняла?
— Ага, на лето, в конце августа поступать буду в институт, — сказал Костя. — В железнодорожный. Первый поток завалил, — немного смутился он.
— И то хорошо, — кладовщица смотрела на него внимательно, и это так контрастировало с её

внешним видом девчонки, что Костя не знал, как себя вести. — Не что завалил, конечно, а что ко мне попал. Мне мужские руки нужны. Склад большой, запчастей полно, а некоторые тяжеленные — жуть!

— Подвину, — кивнул Костя.

— Так, вещи свои оставь здесь и пойдём, я тебе склад покажу, — Нина встала из-за стола.

Склад и правда оказался большим. Стеллажи стояли в три ряда, потолок высотой метров пять. Подшипники, какие-то валы, шестерни и прочие детали, названия которых Костя не знал, занимали полки почти целиком.

— Я одна тут уже замучилась, — призналась Нина, коротко сдувая чуть намокшую прядку со лба. В складе и правда было жарковато, а вот с окнами было туго — одно маленькое было в торце, но дуновения воздуха из него считай, что и не было. — У меня как раз инвентаризация на носу, а одной всё сделать ну никак не получается. К концу дня рук и ног не чувствую.

— Я помогу чем смогу, — ещё раз кивнул Костя. На силу ему и правда — грех было жаловаться. Ежедневные упражнения — турник, гантели, отжимания — и данное от природы позволили Косте в свои 18 выглядеть так, что он не раз ловил на себе заинтересованные взгляды девчонок. Но перерасти в нечто большее пока шансов не выпало. Заводить с девушками разговоры не удавалось никак.

— Есть в чём работать? — оглядела его Нина. — А то пыли и грязи тут хватит на всех.

— Да, взял с собой, — Костя кивнул в сторону кабинета.

— Тогда переодевайся и приходи. Там перчатки на стуле лежат, захвати себе.

Костя быстро переоделся и немного смущённо — что подумает Нина о его наряде? — вышел в склад. Нина стояла у стеллажа с какими-то двигателями и что-то писала в книге.

— Я готов, — сказал парень.

Нина взглянула на него и указала на стоявшую поодаль тележку:

— Бери её и подкати сюда, будем перевозить.

До обеда они перевезли три насоса с одного края склада на другой и успели перебрать почти полностью одну ячейку с подшипниками. Нина достала из холодильника салат в небольшой баночке, а Костя погрел котлету с макаронами на плитке. Попили чай.

Костя уже не так тушевался при разговоре с Ниной. Шутить, конечно, ещё не шутил, но уже не боялся, что она слишком строга.

— А туалет тут где? — спросил он.

— На улице, — кивнула куда-то за плечо Нина. — Как выйдешь — направо за стеной.

— На улице? — удивился Костя. — Как в деревне, что ли?

— Ну почти, — Нина расслабленно смотрела в окно. — Склад-то ещё довоенный, в 80-е его перестроили под кирпич, а вот удобства так и не переделали. Летом-то ещё ничего, а вот зимой... Брр! — она передёрнула плечами.

Костя покачал головой. Ну да, приятного мало, даже если по малой нужде. А уж по большой если... Хотя девчонкам без разницы, наверно, и так, и так нужно всё снимать. Он невольно представил Нину в туалете и покраснел. Как-то уж очень живо и... любопытно оказалось. Он впервые подумал о Нине как об обычной девочке — красивой, к тому же.

— А руки помыть? — спросил он, чтобы прервать молчание. — Ну и вообще... помыться.

— Помыться? — Нина вдруг внимательно посмотрела на него. — Пошли, покажу.

Они прошли в самый конец склада. Там оказался душ с деревянным настилом на полу. И небольшой кран в стене, выложенной кафелем. Неподалёку стояла тумбочка, явно сделанная

на заводе — сварная из уголков рама с пластмассовыми листами. Никакой перегородки или шторки не было.
— Вот, — сказала Нина, всё так же глядя на него. — Тут можно помыться. И руки помыть с посудой.
— Понятно, — кивнул Костя.
— Сразу давай договоримся, — сказала Нина. — Будешь подглядывать за мной когда моюсь — выгоню.
— Нет! — Костя покраснел. — Я никогда...
— Это на всякий случай, — сказала Нина, когда они пошли обратно в кабинет. — А то был тут любитель бесплатных зрелищ. — Она недобро сжала губы. — Гад.
Костя молча кивнул. Он испытывал сложные чувства. С одной стороны, подглядывать за девчонками, когда они голые нехорошо, конечно. С другой — очень интересно, что уж скрывать. Да и не было шанса посмотреть на них чтобы они знали и согласны были...
После обеда дважды приезжали машины из цехов. Костя по указанию Нины перевёз на тележке к выходу, а там с помощью тельфера — такого маленького крана — погрузил на машины два электродвигателя и один насос. Ему понравилось управлять погрузкой, было в этом что-то приятное. Правда, пару раз он чуть не стукнул двигателем по борту машины, но Нина вовремя вмешалась.
Конец смены настал быстро. Нина посмотрела на Костю и сказала:
— Ты иди первый мыться. Я потом.
Костя, придя в угол с душевой, повертел головой — куда положить чистую одежду? Ничего ближе чем стеллаж не было. Положив одежду туда и раздевшись, Костя столкнулся с проблемой — класть рабочую одежду пришлось туда же. Немного помявшись, он шагнул к стеллажу и быстро глянул в сторону кабинета, который был виден прямо по проходу. Нина что-то писала в журнале. Костя кинул вещи на стеллаж и быстро вернулся к душу.
Душ, надо сказать, был не просто старый, а древний. Круглых барашков Костя не видел уже давно. Намучившись с регулировкой воды — краны начинали гудеть, а трубы вибрировать при определённой силе подачи — он столкнулся с другой проблемой. Лейка душа была опущена слишком низко, видимо, под Нину. С Костиным ростом пришлось бы чуть ли не приседать — ещё бы, метр восемьдесят против Нининых едва метра шестидесяти. Помучившись, он всё-таки поднял лейку. Хотя её состояние было таково, что было понятно — долго она не протянет. Тем не менее, он всё-таки вымылся — это было приятно после жаркого дня и подъёма тяжестей. Вытершись, он быстро оделся и вернулся в кабинет.
— Ну ладно, до завтра, — сказала Нина.
Костя понял намёк — Нина не хотела, чтобы он оставался на складе пока она моется. Не доверяет, немного обиженно подумал Костя. Но тут же себя одёрнул — он тут первый день, а у неё есть причины так себя вести.
— Ага, до свидания, — кивнул он.
К автобусу, который он ждал на остановке минутах в пяти ходьбы от склада, Нина, тем не менее, успела. Увидев Костю, она улыбнулась:
— Рано попрощались, да?
— Ага, — улыбнулся Костя. — Будем теперь здесь встречаться.
— И вот что, — сказала Нина. — Ты лейку осторожно поднимай — она вообще дряхлая. Я её под себя отрегулировала уже давно.

... Следующая неделя прошла для Кости в постепенном приспособлении к работе, понимании всего процесса работы склада. Оказалось, что на стеллажи всё навалено не просто так, а по группам. Двигатели отдельно, насосы отдельно, подшипники, валы и шестерни — отдельно. И всё группами, рядом друг с другом. Иногда отличие небольшое, но это уже совсем другая полка.

И Нина все эти тонкости прекрасно понимала. Как она всё это держала в голове — Костя не представлял.

Костя уже знал из разговоров, — они разговаривали не только по работе, а и просто так — что Нина работает на заводе уже 3 года, что ей 21 год, скоро будет 22. Это было очень удивительно — на вид он ей ни за что бы не дал столько. Да и могла пошутить-посмеяться вместе с ним, совсем как сверстница. Костя иногда ловил себя на мысли, что смотрит на её бедра и грудь как на прелести обычной девочки, одёргивал себя, но потом всё равно смотрел. Нина была симпатичная... даже красивая. Когда потускнело воспоминание об их первой встрече, то её внешность оказалась очень даже. Нина не была худой или толстой — а в самый раз для её роста. Где надо — кругло, где надо — стройно. Пару раз она замечала взгляды Кости, но ничего не говорила, только улыбалась. Один раз, правда, легонько шлёпнула по голове, когда он задержал взгляд на её ноге дольше положенного. Но тут Костя и сам был немного виноват — Нина стояла на большой лестнице, которая помогала подниматься до верхних полок. А поскольку надет на ней был халат до колен, то ноги представали в самом для Кости выгодном свете.

Костя смущённо улыбнулся и развёл руками — неожиданно для себя. Как ни странно, но таким уж виноватым он себя не чувствовал. На красоту чего ж не посмотреть?

Но и Нина отреагировала не так, как ожидал Костя. Не крикнула, не нахмурила брови, а просто чуть улыбнулась, слегка покачав головой. Как будто сказала: «я не сержусь, но должна это сделать».

... А в конце июня случилось событие, которое неожиданно перевернуло всю работу на складе, повлияв одновременно и на отношения тех, кто в нём работал...

Уже три дня стояла жара. Утром термометр показывал +23, а к середине дня поднимался вообще до 35. Работать было душно невероятно. На второй день Костя предложил открыть настежь дверь на склад и окно в нём, чтобы организовать хоть какое-то движение воздуха. Но Нина лишь сожалеюще покачала головой, утирая испарину со лба:

— Думаешь, мне не хочется? Но дверь держать открытой никак нельзя — у меня там документы, печати. А мы если тут работать будем, то не услышим если кто зайдёт. Не дай Бог сопрут что — меня выгонят.

Против такого довода спорить было трудно. Единственной альтернативой было одеваться полегче. Поэтому на следующий день Костя радостно влез в шорты и, подумав, майку надевать не стал. Нина посмотрела на него, пробежав, как показалось Косте, оценивающим взглядом по фигуре, и, пошуршав в кабинете, вышла в склад в халате. Присмотревшись, Костя заметил некоторую странность, которую понял минутой позже. На Нине под халатом не было футболки. И не только её — чуть проступающие шишечки на груди были сосками. Она ещё и без лифчика!

От такого зрелища кровь рванула к члену с такой скоростью, что Косте пришлось поспешно сунуть руки в карманы шорт, чтобы не выдать себя. Хотя Нина всё равно улыбнулась, заметив его поспешное движение.

— Глаза не сломаешь? — лукаво спросила она, чуть наклонив на плечо голову.
Костя что-то промямлил в ответ, чувствуя себя не в своей тарелке. До конца дня он то и дело смотрел на Нинину грудь, видя, как она живо движется под халатом, вычерчивая сосками сложные кривые. Да и в вырез халата незаметно пару раз удалось заглянуть, когда Нина нагибалась. Грудь у неё была красивая, Костя мог поручиться перед кем угодно. Не очень большая, но для неё в самый раз. Да и на Костин вкус тоже.
Стоя под душем, Костя ещё раз прокручивал в голове увиденные сегодня приятные взору картины. От этого член налился такой силой, что стоял почти вертикально. В голове мелькнула мысль быстренько передёрнуть, чтобы успокоиться. Но тут что-то прошумело неподалёку. Утерев воду с лица, Костя глянул на стеллаж. Никого. Вон одежда лежит. Наверно, просто показалось. Будет за ним Нина подглядывать, как же. Девчонки не такие.
Костя переоделся в чистое и подошёл к кабинету. Нина сегодня опередила его, переодевшись, и теперь разговаривала с кем-то по телефону, причём как-то взволнованно.
— Виктор Семёнович, вы же знаете, я не могу остаться, — говорила она, теребя витой провод. — Да я понимаю… но никак не могу. Ну может кто-то из кладовщиков меня подменит?
Костя видел, как она мрачнела всё больше, слушая неразборчивую с такого расстояния речь какого-то Виктора Семёновича. Потом сказала:
— Хорошо, я поняла. — И положила трубку.
— Нина, что случилось? — спросил Костя, подходя к ней.
— Машина должна прийти с подшипниками, — сказала она. — Где-то через полчаса. Надо их принять и разгрузить. А я не могу.
— Давай я останусь и тебе помогу! — предложил Костя. Ему совсем не хотелось, чтобы Нина огорчалась.
— Да я никак не могу! — огорчённо сказала она. — Мне надо ребёнка из садика забирать.
— Какого ребёнка? — не понял Костя.
— Дочку, — Нина подняла на него взгляд.
Дочку? У Кости от неожиданности язык прилип к нёбу. У Нины есть дочка? Мысли вихрем носились в его голове. Как так? Кольца на пальце у Нины не было, поэтому новость и произвела на него такое впечатление.
— Ну, позвони мужу, пусть он заберёт, — сказал Костя немного осипшим голосом.
— Было бы кому звонить — позвонила бы, — сказала Нина, глядя на стол. — Мама с отцом сегодня во вторую работают, не смогут подмениться. А садик до 6, я точно опоздаю.
На столе появилась капля. Костя вскинул взгляд на Нину и успел увидеть, как ещё одна слезинка сорвалась с ресниц.
— Нина! — он шагнул к ней очень близко, не совсем соображая, что делает. Точнее — мыслил он твёрдо, но ощущал себя немного другим, как бы не собой. — Давай так. Ты не будешь плакать. Покажи мне — что и где подписать. А разгрузить я и сам смогу.
Нина вскинула на него глаза, которые сквозь слёзы озарились вдруг надеждой. Но тут же сказала:
— Там моя подпись нужна, я же ответственное лицо.
— Она не такая сложная, — смущённо сказал Костя. — Я её умею копировать.
— Как? — удивилась Нина. — Зачем?
— Ну… — протянул Костя, опуская взгляд. — Просто понравилась. Как-то машинально стал рисовать… Вот и научился.

Он взял листок бумаги и быстро изобразил Нинину подпись. Та посмотрела и сказала:
— И правда, как моя.
Потом поглядела на Костю, который с покрасневшими щеками — «конечно она раскусила его неуклюжие объяснения. Блин, позорище!» — смотрел на неё. И сказала:
— Если и правда хочешь помочь — то давай всё делать быстро.
Она показала Косте на пустом бланке — где, что и как писать. Где ставить подпись, что проверять в накладной. Глянув на часы на стене, Нина сказала:
— Ну всё, мне пора, сейчас автобус подойдёт. Ключи в столе, закрыть не забудь всё. Пожалуйста, Костенька, не подведи!
Костя кивнул, и Нина, схватив сумку, исчезла за дверью.
Костенька... Он покатал это слово на языке, ещё раза два прокрутил в голове голос Нины, произносящий его имя именно так — и похоже на детское, как мама звала его, и не похоже. Как-то по-другому произносила его Нина. Как-то так, что горло схватывало от внезапного чувства нежности к ней. И желания непременно помочь. Чтобы она не плакала.
Он подготовил бланки и переоделся обратно в рабочее. Вскоре подъехала машина, бортовой «Урал». Вышедший мужчина, увидев его в дверях, спросил:
— Это 8-й склад?
— Да, — кивнул Костя, подходя. — Документы давайте.
— Подожди, мне сказали тут кладовщик женщина, — сказал водитель.
— Я подменяю, у неё ребёнок... — расплывчато сказал Костя, мимикой и жестами показав что-то типа «сам не рад, но что делать, приходится». Видимо его пантомима убедила приезжего, да и на вид Костя выглядел старше своих лет. Как бы то ни было, мужчина протянул накладную и счёт-фактуру на груз.
Костя пробежал их глазами и вздохнул: 45 позиций. Поднялся на колесо и заглянул за борт... Валом. Одно слово — валом.
Следующие два часа он тельфером опускал на тележку застропованные связками подшипники, отвозя её внутрь склада и пока разгружая просто кучей. Наконец он выключил кран, дважды проверил все позиции по счёту и, подписав и поставив печати, вернул документы водителю.
— Всего доброго, — кивнул тот и укатил.
Костя закрыл дверь и вернулся в кабинет. Глянул на сотовый — 10 пропущенных от мамы и одно смс от папы: «Ты где? Что случилось»?
— Алло, мам, — сказал он, набрав её номер.— Извини, не мог позвонить, срочно машина пришла с грузом, пришлось принимать. Ни минутки не было чтобы передохнуть. Сейчас умоюсь и домой. Выходить за проходную так поздно ему ещё не доводилось. Костя шёл, ощущая, как тянет натруженные мышцы. И будучи совершенно счастлив.
Следующим утром он пришёл пораньше, чтобы открыть склад — ключи ведь были у него. И встретил у дверей Нину.
— Привет, — сказала она, глядя на него чуть встревоженно. — Как вчера всё прошло?
— Нормально, — Костя отдал ей ключи, улыбнувшись. — Принял всё по описи. Документы водителю подписал. Склад закрыл.
Нина зашла внутрь и сразу повернула к стеллажам. Окинула взглядом кучу, лежавшую на полу.
— Извини, не успел вчера разложить, — развёл руками Костя. — Уже дома потеряли, да и

поздно было.
— Ничего-ничего, — сказала Нина, поворачиваясь к нему и улыбаясь. — Это и сегодня можно сделать.
Она быстро сбегала в кабинет за документами и, вернувшись с ручкой, стала считать подшипники. Чуть извиняясь, сказала:
— Я сама должна всё проверить, не обижайся.
— Конечно, — кивнул Костя. Он совершенно не был обижен. — Успела вчера?
Нина кивнула, шевеля губами и едва слышно считая. Наконец она закончила и сказала:
— Всё в порядке.
Улыбнулась и, подойдя к Косте, неожиданно поцеловала его.
— Спасибо тебе.
— Пожалуйста, — Костя покраснел, но не отвёл от неё взгляда.
Работалось ему сегодня просто великолепно. Он укладывал подшипники по разным ячейкам стеллажа, совсем не чувствуя их веса. На губах горел поцелуй, глаза следили за Ниной что бы она ни делала. Та посмеивалась, отпуская шуточки, на которые он умудрялся что-то отвечать, совсем не запоминая что и не слыша своего голоса.
На обеде он ел, то и дело косясь на неё.
— Смотри косоглазие не заработай, — улыбнулась Нина, глядя на него.
— На такую красоту глядя можно и рискнуть, — улыбнулся в ответ Костя. Он сам поразился своей смелости. Но и был рад, что всё-таки сказал.
— Ну-ну, — загадочно сказала Нина. — Рисковый какой.
Конец смены наступил очень быстро, как показалось Косте. Он бы работал и работал вместе с Ниной... Механически помывшись, он ждал в кабинете Нину, которая удалилась в душ.
— Ай! — услышал он её голос и затем какой-то грохот.
Почти добежав до конца прохода, Костя вовремя притормозил — Нина, скорее всего, была там в... самом для него привлекательном виде.
— Ты в порядке? — спросил он погромче.
— Не совсем, — жалобно донеслось в ответ. — Меня тут чуть не прибило.
— Можно подойти? — спросил Костя.
— Да...
Костя подошёл и увидел сидящую на корточках Нину, держащуюся за голову. Причина всего события лежала рядом — отвалившаяся лейка душа.
— Она всё-таки отпала, — констатировал Костя.
— Ой-ёй, — подтвердила Нина, морщась. Потирая голову, она смотрела на Костю.
А Костя смотрел на неё. Видно было не так много, как ему бы хотелось, но грудь с торчащими сосками он видел. И немного попу сбоку.
— Костя, — улыбаясь позвала его Нина.
— Мм? — отозвался он и, спохватившись, поднял взгляд на её лицо. — Извини.
— Глянь, может можно что-то сделать? — сказала она.
— Да, — он поспешно отвернулся. — Ты отошла?
— Ага, — отозвалась Нина.
Костя боком, как краб, подошёл к душу, поднял лейку и осмотрел её. Потом трубу, к которой она крепилась. Излом был кривым, но, если чётко приложить лейку к трубе, почти не видным. Правда лейка держаться на трубе отказывалась категорически.

— А изолента есть? — спросил он, старательно не оборачиваясь.
— Нету, — ответила Нина.
— Ну тогда... — Костя лихорадочно перебирал в голове способы починки, но ничего толкового не приходило в голову. И тут...
— Нина, я только одно тебе могу предложить, — медленно сказал он. — Я буду держать лейку пока ты моешься. Естественно, с закрытыми глазами. Ну, то есть, я буду с закрытыми глазами, конечно...
Косте показалось, что прошла вечность прежде чем Нина ответила.
— Ладно, — неожиданно мягко сказала она. — Давай попробуем.
... Уже потом они долго будут вспоминать эти слова, в которые оказалось вложено так много смысла...
Костя встал сбоку от деревянного настила под самим душем и старательно приладил лейку на место.
— Нина, включи воду, — попросил он. — Надо попробовать.
— Эй, мастер-ремонтник, — чуть насмешливо отозвалась она. — Ты так и будешь проверять?
— В смысле? — не понял Костя.
— Забрызгает тебя, — пояснила Нина, причём по голосу было слышно, что она улыбается. — Хочешь домой вымокшим идти?
— А... как? — растерялся парень.
— Как и я, — сказала Нина. — Раздевайся и будешь держать.
Костя несколько мгновений постоял истуканом, а потом аккуратно положил лейку и быстро подошёл к стеллажу, на котором лежали Нинины вещи. Снял шорты и футболку, положил их рядом с зелёной юбкой и белой майкой Нины. Решившись, снял трусы и положил их рядом с её белым лифчиком и такими же трусиками.
Повернулся к Нине, которая стояла спиной к нему под душем. Засмотрелся на её фигурку — плавная линия ягодиц, переходящих в ноги, была настолько совершенна на его взгляд, что Нина казалась статуей, которую создал великий скульптор.
— Насмотрелся? — Нина повернула к нему голову, улыбаясь. — Иди сюда, мне ещё мыться надо.
Костя подошёл, старательно отводя взгляд. Пристроил лейку на место и сказал:
— Открывай воду.
Нина осторожно покрутила краны — и вода полилась, практически не сочась сквозь излом. Девушка взяла губку и принялась намыливать себя.
Костя был рад, что она стоит к нему спиной, потому что присутствие рядом обнажённой красивой девушки вызвало у него ожидаемую реакцию. Поглядывая сверху и чуть вбок на красиво изгибавшуюся Нину, парень старался отодвинуться ещё больше, чтобы случайно не коснуться её напружиненным членом. Хотя этого так хотелось...
— Всё, — Нина выжала губку и закрутила краны. — Спасибо, Костя.
Она положила руку ему на плечо. Он, не оборачиваясь, ответил:
— Пожалуйста, Нина.
— Ты одеваться будешь? — спросила она, видя, что он так и стоит к ней спиной.
— Нин, я чуть позже, — отозвался Костя, чувствуя себя неловко — она явно могла рассмотреть его со спины тысячу раз. Хотя, он же на неё только вот недавно так же и смотрел...
— Да ладно, Костя, — Нина подошла к нему снова и взяла руками за пояс. — Ты правда

думаешь, что я не знаю, что у тебя там и почему ты не идёшь?
Костя чуть дёрнулся от её точного вопроса. Но в следующий миг дыхание у него буквально перехватило — маленькая девичья ладошка обхватила его член.
— Ого! — немного уважительно сказала Нина. — Однако, Константин, я вас недооценивала.
Эта её немного несерьёзная похвала неожиданно разрядила скопившееся в юноше напряжение. Он повернулся к ней лицом и упёрся невольно своим торчащим жезлом ей в грудь.
Нина немного покраснела, когда почувствовала и увидела это. А Костя, мельком глянув ей в глаза, быстро скользнул взглядом вниз по животу Нины и упёрся в небольшой кустик тёмных волос на лобке. От увиденного член дрогнул и, казалось, чуть раздулся ещё.
— Похоже, на автобус ты сегодня можешь опоздать, — негромко сказала Нина. — Быстро идти в таком виде ты не сможешь. Если, конечно, тебе не помочь...
Она потянула Костю за член в сторону душа. Он пошёл за ней. Там Нина намылила ладонь и принялась нежно, но старательно надрачивать ему член. Костя задышал часто. А потом решился и положил руку ей на грудь. Нина улыбнулась уголками губ и сказала:
— Только держи себя в руках.
— По-моему, это ты меня... держишь в руках, — вытолкнул из себя слова Костя. Его начинало потрясывать...
— Нина! — успел выдохнуть он прежде, чем член начал выбрасывать вверх-вперёд длинные белёсые струи. Девушка вовремя уклонилась с линии выстрела. Когда после восьмого выстрела Костя устало-облегчённо прислонился к стене, она сказала: — Я открываю в тебе всё новые и новые грани таланта. Немаленький у тебя резервуар оказался, — засмеявшись, она легонько погладила его яички.
— А теперь обмывайся под краном и быстро побежим — уже побежим! — на автобус, — прервала она его возможные слова.
На автобус они успели, хотя бежать пришлось быстро. В автобусе Костя улучил момент и, немного обняв Нину, сказал ей негромко на ухо:
— Спасибо.
А потом добавил, словно забыв все смущения и тревоги:
— Ты лучше всех, Нина.
Нина ничего не ответила, но уши и щёки её зарозовели.
Ночь и вечер у Кости выдались беспокойными. В голове была только Нина. В одежде, без одежды, говорящая, молчащая... Все мысли и слова были только о ней, всё казалось имеющим смысл только рядом с ней...
На работу Костя летел стрелой. Увидев его на автобусной остановке, Нина прыснула:
— Да-а, сразу видно, что у парня настроение отличное.
— А так и есть! — не стушевался он. — Горы могу свернуть!
— Горы не надо, шею тоже, — полушутливо сказала девушка. — Всё хорошо в меру.
Работая, Костя нет-нет, да и старался коснуться Нины. Просто коснуться — не обнять, не облапать тем более.Нины не получилось, но и того, что она делала, Косте хватало с лихвой. Он смотрел вниз, легко поглаживая Нинины короткие волосы, и зрелище исчезающего в кольце девичьих губ члена его просто взрывало. Костя был готов наслаждаться этим бесконечно, но... слишком долго он был возбуждён.
— Нина! — сказал он, чувствуя, как подкатывает оргазм. Девушка не отстранилась, а

наоборот, плотнее сжала кольцо губ, продолжая двигать головой.
— А-а! — Костя начал кончать, чуть подёргиваясь всем телом и закинув голову. Руками он остановил голову Нины, сам двигаясь у неё во рту. Нина глотнула раз, другой... После третьего глотка, почувствовав, что юноша замер, она выпустила его немного повисший член изо рта и утёрла губы.
— Спрашивать понравилось ли не буду, — улыбнулась она, глядя на Костю, — только что твою оценку глотала.
— Нина, скажи... — нерешительно сказал он. — А тебе глотать... как? Не противно?
— Стала бы я это делать если бы не хотела, — сказала девушка, вставая и обнимая Костю. — Мне это нравится. Но хорошо, что я вчера твой салют видела, была морально готова. А то бы подавилась. — Она засмеялась, Костя улыбнулся.
— Нина, скажи... — он вдруг замер и чуть отстранил девушку, глядя на неё внимательно. — А у тебя есть кто-нибудь? Что мужа нет — я догадался. А вообще?
— Сам как думаешь? — так же серьёзно спросила его она. — Стала бы я с тобой так себя вести если бы у меня кто-то был?
— Нет, — сказал Костя и обнял её снова. — Но я должен был спросить.
Нина тоже обняла его, уткнув лицо ему в грудь. Потом отпрянула и весело сказала:
— Так, хорошего — понемножку! Работа не будет ждать!
Они сбегали в душ и принялись за работу дальше. Работать голышом оказалось так... здорово. Весело и легко, и вообще так естественно. Правда, пару раз приходилось спешно одеваться, когда приезжали с требованиями из цехов. Но накинуть халат или штаны было делом быстрым. А вот надевать что-либо ещё Нина и Костя посчитали излишним.
Пофыркивая под струями душа, они мыли друг другу спины, дурачились, целовались и обнимались. Это было так классно, что просто не описать. Когда ты влюблён и у тебя всё только началось, всё внове — это, наверно, именно то, ради чего всё было кем-то задумано на земле...
В автобусе ребята сидели или стояли только рядом, негромко что-то рассказывая друг другу. За проходной расставаться тоже не хотелось и Костя проводил Нину почти до дома. Точнее — до детского сада. Там Нина его остановила, онипоцеловались и расстались.
Влюблённые — никудышные притворщики. Поэтому дома мама сразу поняла состояние сына и украдкой пихнула отца. Тот посмотрел на неё, потом на сына и улыбнулся, разведя руками — дескать, что поделать.
Утром Костя встретил Нину на остановке недалеко от её дома и вручил букет цветов. Нина немного смущённо посмотрела на людей вокруг:
— Ну зачем ты...
— Просто подумал, что этим утром ты и цветы будете отлично смотреться рядом, — сказал Костя.
Нина вдохнула аромат букета и, встав на цыпочки, поцеловала Костю.
Рабочий день они, не сговариваясь — просто переглянувшись — начали сразу голышом. Правда, периодически приходилось делать перерывы, потому что просто смотреть друг на друга уже не получалось. То Костя, поглаживая Нине попу, съезжал пальцами на губы и клитор и Нина, постанывая, стояла на лестнице, держась за полки стеллажа. В момент оргазма Костя придерживал её, потому что устоять на лестнице, когда тебе так хорошо, не по силам даже акробатам. То Нина загоняла его вверх и уже сама с полным правом играла его

инструментом, поглаживая и сжимая, перекатывая в ладони яички. Дело, естественно, заканчивалось погружением Костиного торчуна в рот с последующей полировкой и «йогуртной» заправкой, как шутил парень...

Темперамент у обоих был что надо и кончить раза три за смену было обычным делом. Хоть Нина и упиралась иногда, говоря, что привыкнуть к хорошему легко да отвыкать потом трудно, но и самой хватало стойкости едва на час.

На третий день такой «работы» случилось то, к чему всё и шло. Когда Нина, перекладывая что-то на нижней полке, уронила список и нагнулась за ним, Костя, глядя на её соблазнительно выпятившуюся попу с бутербродиком пухлых губ посредине, тронул их и спросил:

— Нин, а можно мне сюда? Своим...

Нина, подобрав бумаги, медленно выпрямилась и обернулась к нему. Посмотрела с каким-то необычным выражением лица и спросила:

— Может и можно, а вот ты готов ли?

Вместо ответа Костя чуть качнул из стороны в сторону своим стволом.

— Да это-то я вижу, — улыбнулась Нина. — Я про защиту говорю.

Костя, сообразив, о чём она говорит, кивнул и рысью сбегал до кабинета. Вернувшись, показал ей красочный квадратик презерватива.

— Ну тогда можно, — Нина кивнула головой. — Справишься сам?

Костя разорвал пакетик и достал почти прозрачный чехольчик. Осторожно повертел его, разглядывая.

— Подуй на него, он тогда сам расправится в ту сторону, которую нужно, — подсказала Нина, глядя на его манипуляции.

Следуя её коротким советам, он, прижав кончик, раскатал оболочку по члену. Выглядело непривычно и ощущения были такими же — презерватив сжимал.

— Как ты хочешь? — спросила Нина.

— А ты? — решил схитрить юноша.

— Я первая спросила, — девушка показала язык и сделала хитрую рожицу.

— Тогда так. — Костя подошёл к ней, повернул к себе спиной и нагнул.

— Ах вот ты какой, майский жук, — негромко сказала Нина, упираясь в полку стеллажа. — Только не спеши.

Костя и так не собирался рвать с места в карьер. Он погладил булочки ягодиц, провёл пальцем между губ, почувствовав клейкий Нинин сок. Потом осторожно приставил головку члена посреди валиков и надавил.

— Ах! — Нина чуть отодвинулась. — Повыше, Костя.

Он «поправил прицел» и медленно стал въезжать в нежные глубины девичьего тела. Нина немного напряженно следила за внутренними ощущениями этого процесса.

— Стой, — сказала она. — Много осталось?

— Где-то треть, — сказал Костя. — Не входит?

— Пока нет. Ты потихоньку двигай, а я потом приспособлюсь.

И Костя начал двигаться в Нине. Ощущения были отличными от минета, не говоря уж про руки. Он качался туда-сюда, ощущая приятные скользящие импульсы. Потом, сообразив, стал поглаживать Нину по попе и спине. Та повернула голову, благодарно улыбнувшись. Вскоре Костя заметил, что уже касается ногами её попы в максимальном приближении.

— Вошёл, — радостно заметил он. И нарастил темп. Послышались влажные звуки, которые делали Костин член ещё крепче, а Нину заставили положить голову на сложенные и упёртые в стеллаж руки.
— Ой... ой... а-а... о-о-о-о! — Нина повернула голову набок, кончая.
Почти вслед за ней Костя кончил несколькими резкими движениями и прижался к девушке. Потом медленно вышел из неё. Присел на полку соседнего стеллажа.
— Ну как? — Нина повернулась к нему.
— Очуметь, — Костя покачал головой. — Ни на что не похоже. Это совсем по-другому чем мы раньше делали.
— Лучше?
— В тысячу раз!
Нина аккуратно сняла с его сдувающегося труженика теперь уже белый мешочек и завязала узелком. Вручила Косте:
— Иди, выкинь в туалет. Не на землю только! Не хватало ещё чтобы кто увидел!
— Не бойся, — подмигнул парень. — Конспирацию понимаю.
... Время летело стрелою. Уже заканчивался июль, впереди был август и экзамены. И всё мятежнее было на душе у Кости. За сами экзамены он, в общем-то, не переживал — какое-то шестое, наверно, чувство, подсказывало, что сдаст. В этот раз сдаст.
А вот со всем остальным ничего не было ясно. Кто он для Нины? Кто она для него?
Нет, спроси его сейчас, он не раздумывая скажет — любимая. Но сказать одно, даже чувствовать, — а вот поступать так же, серьёзно, без баловства... Совсем другой коленкор, как говорит отец. У Нины дочь, это её как бы ставит на совсем другую жизненную ступеньку. Разница в возрасте Костю ничуть не смущала, а вот сможет ли он быть для её дочки — как, интересно, звать? — отцом?..
Но этим июльским утром он выбросил все сомнения из головы. Потому что у Нины был день рождения. Костя ещё со вчера выбрал букет в цветочном, а сегодня утром забежал и купил. Оделся в рубашку с коротким рукавом и брюки с лёгкими туфлями. Жарковато, конечно, но ничего, зато нарядно.
На складе Нина, увидев его, сказала, улыбаясь:
— Можно подумать, праздник у тебя.
— У тебя! — Костя вручил ей букет и поцеловал. — Ты самая красивая!
Девушка сегодня была в лазоревом платье, которое очень шло цвету её волос.
— Я тортик принесла, — улыбнулась Нина. — На обед к чаю.
— И у меня для тебя небольшой подарок, — сказал, волнуясь, Костя. Достал из кармана открытку с маяком на первой странице, раскрыл:
Не угадать — когда настанет срок,
Но он придёт — желанен и жесток,
Всё за тебя решив и повелев,
Всё наперёд продумав и успев.
И даст тебе один лишь только вдох,
Чтобы признанье прошептать ты мог,
И ждать, одной надеждою и жив,
В века твои минуты превратив.
Случилось так не с кем-то — а со мной,

Я тот, кто есть, стою перед тобой.
Одно желание теперь у Константина —
Чтобы всегда была с ним Нина.
Он поднял взгляд на девушку. Её тёмные глаза блестели, прозрачными дорожками слёз продолжаясь на щеках.
— Мне никто не писал стихов, — еле слышно произнесла Нина.
Положив букет, она порывисто шагнула к Косте и обняла его. Запрокинув голову, стала целовать, размазывая соль по его губам.
— Ты такой замечательный... — отпрянув от него, она вдруг закрыла лицо и руками и бросилась в склад.
Опешив на мгновение, Костя бросился за ней. Найдя её у окна, он подошёл и тронул за плечо:
— Нина, что случилось?
— Мне сейчас и хорошо, и плохо, — сказала Нина, вытирая лицо и поворачиваясь к нему. — Хорошо, потому что ты меня любишь.
— Ну а плачешь-то почему? — Костя насторожился. Неужели?..
— А плачу, потому что тоже тебя люблю, — Нина уткнулась ему в грудь, снова заплакав.
— Так тут не плакать надо, а радоваться, — успокоенно сказал Костя.
— Только счастье наше недолговечно. — Нина глухо говорила ему в плечо, повернув голову. — Я же давно дни считаю до августа. У тебя экзамены скоро, поступишь в институт — и всё. У тебя начнётся другая жизнь. Зачем тебе я, да ещё с дочкой...
— И ничего не всё! — Костя чуть отстранил её от себя, взяв за плечи. — Думаешь ты одна думала? Я тоже думал. В институте вечернее отделение есть. Буду работать и учиться. Первое время, конечно, зарплата не очень будет. Но когда окончу — тогда совсем всё по-другому будет. Да и родители мои помогут, внуков не оставят.
— Каких внуков? — Нина удивлённо посмотрела на него.
— Наших детей, — улыбнулся Костя. — Дочку и сына. У нас с тобой первым непременно сын будет.
— Ещё и первым? — заулыбалась сквозь слёзы Нина. — Ты, гляжу, уже всё решил?
— Ну не всё, — Костя поцеловал её. — Но думал об этом. Только без твоего согласия это всего лишь мечты. А вот если согласна — жизнь.
— Какая? — Нина смотрела в его лицо, открытое и такое родное-любимое.
— Долгая счастливая жизнь!